

**Олег
ГАРКУША:**

Копеечка на сосиски для семьи, конечно, оставляется...

СЕГОДНЯ ВО ВСЕРОССИЙСКИЙ
ПРОКАТ ВЫХОДИТ
ПОЛНОМЕТРАЖНАЯ
ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ КАРТИНА
«ЕЩЕ», ПОСВЯЩЕННАЯ
РОК-ГРУППЕ «АУКЦЫОН»

Режиссер Дмитрий Лавриненко снимал фильм семь лет. Снимал во время концертов, ездил с «Аукционом» на гастроли, присутствовал в студии при записи альбома «Юла», передавал камеру самим музыкантам, с которыми даже выпивал на кухне, так сказать, в неформальной обстановке.

Беседа корреспондента «ВП» с лидером группы «Аукцион» Олегом Гаркушей состоялась поздним вечером — после возвращения его с премьерного показа фильма в петербургском кинотеатре «Аврора».

«НАКАТИЛА СУТЬ!»

— Олег, есть ли надежда, что на картину «Еще» народ валом повалит? Может быть, не следовало заявлять мировую и всероссийскую премьеру?

— Ни мы, ни, думаю, режиссер не ставим задачи собирать полные залы. Хочется, чтобы люди, пришедшие в кинотеатр, получили некое эстетическое удовольствие. Духовное удовольствие — скажем, так вернее. Фильм Димы Лавриненко не игровой (в смысле — не художественный), не комедия, не триллер — документальный. Документальный фильм о — говорю без ложной скромности — легендарном музыкальном коллективе. По отзывам промоутеров, премьерные показы — и в Питере, и в Москве, и в Минске — собирали полные залы. Это уже о чем-то говорит.

— Как вы отнеслись к идее, к предложению снять фильм о легендарной группе «Аукцион»?

— Идея у Лавриненко была, но особой уверенности, что мы согласимся, не было. Начал он потихоньку-потихоньку, никому не мешал. Затем мы подружились, и Дима стал как бы непосредственным участником коллектива, крайнесторонним, если так можно выразиться.

— Семь лет съемок — одно это уже тянет на заявку в Книгу рекордов Гиннесса...

— Не знаю, может быть. Но...

— ...но вы-то считали, что фильм об «Аукционе» нужно снимать чуть ли не четверть века!

— Да, такая фраза у меня была. Дело в том, что это не байопик, в хронологическом порядке рассказывающий о группе, это нечто другое, более серьезное, и торопиться здесь не нужна. Чтобы снять такую картину, нужно прожить вместе с нами некоторое количество лет.

— Если и не двадцать пять, так хотя бы семь...

— Да. Хотя бы семь.

— Мне кажется, название не очень удачное. Оно выразительное, но «не адресное». Ах, какое было бы название «Накатила суть!» (фраза из песни. — Прим. авт.). Это уже «Аукцион»!

— В самом начале фильма есть эпизод: концерт закончился, и одинокий паренек долго кричит: «Еще, еще, еще!» В другом случае зал скандирует: «Еще!» Вероятно, это и подвигло режиссера на название.

«Я НЕ ПОЭТ, НЕ МУЗЫКАНТ, НЕ АКТЕР. НО ВОЛЕЮ СУДЕБ ЯВЛЯЮСЬ И ТЕМ, И ДРУГИМ, И ТРЕТЬИМ»

— Олег, в одном из интервью вы говорите, что, начиная концерт, договариваетесь о первой песне, а дальше — «как пойдет». Это что, взаимопонимание — даже не с полуслова, а с полувзгляда? Удалось ли передать его в фильме?

— Я думаю, да, удалось передать. Мы все, конечно, люди разные, но за 30 лет действительно научились понимать друг друга с одной нотки, с кивка головой.

— Владимир Рекшан (рок-музыкант, писатель. — Прим. авт.) однажды мне сказал, что пришел к не-

сколько неожиданному для себя выводу: в России нет рок-музыки — есть рок-поэзия. Можно ли рок представить без стихов, без текстов?

— Теоретически можно. Но, если заглянуть в историю отечественного рока, когда появились первые коллективы, поющие на русском языке (в Москве — «Машина времени», «Воскресение», «Високосный год», в Питере — «Санкт-Петербург», «Савояры», другие), во главу угла, конечно, ставилась текстовая часть. А потом уже и музыкальная энергетическая составляющая стала достаточно емкой. Возьмите для примера группу «Джунгли» — в какой-то период, если не ошибаюсь, текстов не было вообще. Или группу «ДваСамолета». Можно соглашаться с Рекшаном, можно не соглашаться, можно спорить, жив рок-н-ролл или мертв, есть рок-поэзия, нет ли ее, но занятие это совершенно бессмысленное. На сегодня в Питере рок играют около шести тысяч коллективов — и слава богу!

— Кем вы себя в большей степени считаете — музыкантом, шоуменом или поэтом?

— Из перечисленного вами — никем. Я и не поэт, и не музыкант, и не актер. Но волею судеб являюсь и тем, и другим, и третьим.

ПОМОГАЕМ МОЛОДЫМ!

— Нынешним молодым рокерам повезло больше — существует вами созданный фестиваль «Гаркундель»...

Группу основал Леонид Федоров в 1978 году, на протяжении нескольких лет своего существования она неоднократно меняла название — «Аукцион» стала называться в 1983 году, после принятия группы в Ленинградский рок-клуб.

— Да, мы стараемся помогать молодым. Но, вы знаете, все без исключения участники фестиваля хотят сразу стать известными, популярными. Для этого же: а) нужно иметь большое стремление; б) иметь талант и в) конечно же — судьба. Кому-то повезет, кому-то нет.

— С появлением особняка «Гаркундель» помощь молодым будет более существенной?

— Что вы! Какой особняк? Под арт-центр нам выделили двухэтажный флигелечек во дворе дома 176 по 10-й Советской улице. За домом, где тусовался Ленин...

— Там в большей степени тусовался Сталин — он же женился на дочери хозяина квартиры Надежде Аллилуевой...

— А в нашем флигелечке жили гастарбайтеры, до них была радиомастерская, а еще раньше — обувная.

— Балетмейстер Борис Эйфман замахнулся на Дворец танца...

— Это замечательно.

— ...а вам достаточно и флигелечка?

— Конечно, хотелось бы больше пространства, и в переписке с чиновниками, на которую ушло семь лет, я писал о тысяче квадратных метров и об отдельно стоящем здании. Но ни губернатор Владимир Яковлев, ни губернатор Валентина Матвиенко ничего не решили. Предлагались какие-то подвальные помещения в жилых домах, предлагали загород — Пушкин, Павловск, даже Металлострой. И только при нынешнем губернаторе Георгии Полтавченко все срослось. Так что — грех жаловаться. Главное, поняли, что «Гаркундель» нужен не мне лично. На первом этаже будет концертный зал, на втором — выставочный, где будут также благотворительные акции — для инвалидов, для детдомовских детишек. Благотворительная составляющая нашего центра не менее важная, чем творческая.

— И когда же «Гаркундель» откроется?

— Не знаю. Волонтеры работают. Деньги собираются — даются благотворительные концерты: в Питере был в мае, к тому времени, когда наше интервью будет опубликовано, пройдет концерт в Москве, в нем примут участие Андрей Макаревич, Сергей Галанин, Игорь Растеряев, Гарик Сукачев, Леня Федоров... Ну и мои какие-то сбережения вкладываются, не без этого.

— Я вычитал, что вы до сих пор живете в коммунальной квартире...

— Где вычитали — в Интернете? Знаете, почему я игнорирую Интернет? Да потому, что на 99% там — ложь. Иногда ради интереса заглядываю, набираю «Гаркуша», и волосы дыбом встают от прочитанного. Я живу в нормальной квартире. В коммуналке жил когда-то — да, было дело.

— Я, в общем-то, хотел высказать предположение, что, если вы и живете в коммуналке, то не потому, что мало зарабатываете, а потому, что все заработанные деньги идут на творческие дела, на «Гаркундель»...

— Какая-то копейка на сосиски для семьи, конечно, оставляется, а так — да, на «Гаркундель» идут деньги, идут.

— Как семья реагирует?

— Спрашивают: «Зачем тебе это надо?»

— И что вы отвечаете?

— Отвечаю: «Не знаю».

— Оптимистично...

— Конечно, оптимистично. Я очень надеюсь: построим арт-центр, и те, кто будет туда приходить и слушать хорошую музыку, почувствуют себя счастливыми.